

Глава 6. Кобель

Синь Цяньюй и представить себе не мог, что пошлая сцена из дешёвого романа «возьми миллион и убирайся» разыграется в его собственной жизни.

Разве такое бывает не только в книгах?

И даже если бывает, то, чёрт возьми, это он должен был быть тем, кто швыряет чеки!

И почему, ну почему всего миллион? Неужели Су Чжун стоит всего миллион? Кого они пытаются унижить? Су Чжуна? Или его? Да на миллион в наше время даже приличные часы не купишь!

Мысли в его голове смешались. Он моргнул, пытаясь получше разглядеть лицо Ань Су. Он поджал свои бледные губы, и его густые ресницы дрогнули, отчего он стал выглядеть ещё привлекательнее. Это взбесило Ань Су ещё больше.

«Ну точно, лисья морда!»

— Советую тебе не упрямиться, — злобно прошипел он. — Такой, как ты, не достоин Су Чжуна. Он всё равно тебя скоро бросит, и тогда ты останешься ни с чем. Уйди сейчас, с миллионом в кармане и остатками гордости!

Хуже всего для Синь Цяньюя была фраза «ты не достоин Су Чжуна». Его лицо мгновенно похолодело.

— Как охрана вообще пустила сюда посторонних? Убирайся, или я вызову службу безопасности.

Ань Су усмехнулся и достал ключ-карту.

— Меня пригласил Су Чжун.

Лицо Синь Цяньюя изменилось. Он выхватил карту из рук Ань Су. На ней стояла подпись Су Чжуна, которую он узнал бы из тысячи.

Видя его смятение, Ань Су приободрился.

— Что, миллиона мало? Не будь таким жадным.

«Я тебе два миллиона дам, только проваливай», — хотел было крикнуть Синь Цяньюй, но тут же осёкся. «С какой стати я должен платить этому идиоту? Чтобы самой стать ещё большим идиотом?»

— Я моложе, красивее и образованнее тебя, — продолжал Ань Су. — И у нас с Су Чжуном гораздо больше общего...

До Синь Цяньюя наконец дошло: да это же любовник-энтузиаст, готовый сам приплатить за свои услуги! Мир полон чудес. Какое же ничтожество решилось явиться к нему на порог и нарываться на драку?

Не говоря больше ни слова, Синь Цяньюй замахнулся и со всей силы ударил Ань Су по лицу. Звук пощёчины эхом разнёсся по коридору. Щека Ань Су мгновенно опухла. Он опешил от такой внезапной атаки и, не успев опомниться, увидел, как дверь захлопнулась прямо перед

его носом. Он не то что ответить, он даже тени Синь Цяньюя не успел коснуться.

Ань Су, единственный сын магната Дэвида, никогда в жизни не испытывал такого унижения. Его глаза покраснели от ярости, и он принялся колотить в дверь. Но его кулаки были из плоти, а дверь — из дерева. Он лишь разбил руки в кровь. Вскоре подросла охрана и оттащила его в сторону.

Охрану, разумеется, вызвал Синь Цяньюй, сообщив о хулигане. Ань Су не был жильцом, и его быстро выпроводили. Но гнев Синь Цяньюя не утихал. Он хотел было позвонить Су Чжуну, но, подняв голову, увидел своё отражение в настенном зеркале. Искажённое яростью лицо заставило его замереть.

«Если я сейчас поговорю с ним в таком состоянии, то наговорю лишнего. Вдруг я его обижу?»

Он мысленно прокрутил несколько вариантов и, глядя на своё отражение, сменил ярость на маску бессильной печали.

Даже в такой момент он боялся выйти из своего образа «белого цветочка».

Синь Цяньюй горько усмехнулся. Он положил ключ-карту на журнальный столик, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и только потом набрал номер Су Чжуна.

Тот не ответил.

Синь Цяньюй нахмурился. Он набрал ещё несколько раз, но результат был тот же.

Тёмный огонь в его душе снова разгорелся, обжигая разум.

Не находя выхода своему гневу, он позвонил Чжу Пу. Тот, выслушав его, тоже возмутился.

— Ничего себе твой Су Чжун! Привёл любовника прямо к тебе домой?

— Чжун-гэ не стал бы заводить любовника, — покачал головой Синь Цяньюй. — Это, скорее всего, тот тип по фамилии Ань сам к нему клеится.

— А? — вздохнул Чжу Пу. — Ты так ему доверяешь? Ты же сам говорил, что он тебя не очень-то любит.

— Я доверяю не его чувствам ко мне, — с горькой усмешкой ответил Синь Цяньюй. — Я доверяю его принципам.

Су Чжун был человеком прямым. Если бы он полюбил другого, то не стал бы изменять, а просто порвал бы отношения.

От этой мысли Синь Цяньюй стало одновременно и горько, и сладко.

— И что ты собираешься делать? — подумав, спросил Чжу Пу.

— Сначала поговорю с Чжун-гэ. Но он не отвечает на звонки. Не знаю, может, что-то случилось...

— Твой Чжун-гэ ведь финансовый менеджер? — сказал Чжу Пу. — Я слышал, в некоторых компаниях сотрудникам запрещают пользоваться телефонами в рабочее время, чтобы избежать инсайдерской торговли. Попробуй позвонить ему после работы.

— Ах, да, точно! — восторженно воскликнул Синь Цяньюй. — Наверняка так и есть. Он точно не специально не берёт трубку.

Чжу Пу оказался прав. После скандала с Кевином Дэвид ужесточил правила. Большинству сотрудников, включая Су Чжуна, было запрещено пользоваться мобильными телефонами во время торговой сессии.

Когда рабочее время закончилось, Синь Цяньюй как раз собирался снова набрать номер, но Су Чжун позвонил сам.

— Что-то случилось?

Синь Цяньюй на мгновение потерял дар речи, не зная, с чего начать.

— Э-э-э... тут приходил какой-то парень по имени Ань Су. С твоей ключ-картой.

— Да, — подтвердил Су Чжун. — Я его отправил.

Сердце Синь Цяньюя ухнуло вниз.

— Зачем? — спросил он, и его голос натянулся, как струна.

— Я забыл ручку, попросил его забрать. Он сказал, что по дороге упал и теперь в больнице.

Синь Цяньюй тут же всё понял.

«Какой там упал. Это он после моей пощёчины, с распухшим лицом, не решился на работу идти, вот и соврал».

— Правда? — сказал он. — А что это вообще за человек? Говорит так, будто ему все должны.

— Новый ассистент, — ответил Су Чжун.

Это удивило Синь Цяньюя ещё больше.

«Какой ассистент с порога предлагает миллион?»

— Он из богатой семьи?

— Сын Дэвида.

— А, понятно, — кивнул Синь Цяньюй.

Если бы Ань Су был обычным парнем, Синь Цяньюй бы быстро поставил его на место. Но сын босса Су Чжуна — это меняло дело. Теперь приходилось действовать осторожнее.

Впрочем, было уже поздно. Яркий отпечаток его ладони всё ещё горел на щеке Ань Су.

Ань Су, не решаясь показаться на работе с таким лицом, взял отгул и поехал домой. Скрыть случившееся от родителей не удалось. Дэвид, хоть и был повесой, обожал своего единственного сына. Увидев его в таком состоянии, он пришёл в ярость. Ань Су пытался соврать, но обмануть старого лиса было невозможно. Дэвид быстро вытянул из него правду.

Узнав, что его сын пытался стать любовником его подчинённого и получил за это пощёчину от

законного партнёра, Дэвид чуть не получил удар. Он даже не знал, на кого злиться.

На себя за то, что плохо воспитал сына? На сына за то, что тот такой идиот? Нет, это было бы неправильно. Семья должна держаться вместе и выступать единым фронтом против внешних врагов.

Поэтому Дэвид быстро нашёл виноватого.

— Какой невоспитанный этот Синь Цяньюй! Как он посмел поднять руку!

Услышав, что отец тоже осуждает Синь Цяньюя, Ань Су почувствовал себя обиженной жертвой.

— Да! Он ужасен! — возмущённо сказал он. — Что мне теперь делать? Он ведь наверняка наговорит про меня гадостей Су Чжуну!

При упоминании Су Чжуна у Дэвида снова заболела голова. Он много лет мирился с тем, что его сын — гей. Но то, что он влюбился в Су Чжуна, было уже слишком.

— Су Чжун же холодный, как лёд, — сказал Дэвид. — Что ты в нём нашёл?

— Мне и нравится, что он такой холодный.

Дэвид вздохнул. Он любил сына.

— Ладно, не связывайся больше с этим Синь Цяньюем. В этой ситуации ты не прав. Я устрою вам с Су Чжуном командировку, будет время наладить отношения.

Глаза Ань Су загорелись.

— Но если не получится, то оставь его в покое, — добавил Дэвид. — Су Чжун в гневе тоже бывает страшен.

Через пару дней Су Чжун сообщил Синь Цяньюю, что уезжает в командировку.

Расспросив подробнее, Синь Цяньюй узнал, что едет он вдвоём с Ань Су. Гнев снова вскипел в нём, но в присутствии Су Чжуна он мог лишь злиться молча.

Говорят, «любимые могут позволить себе всё». Обратное тоже было верно: «нелюбимые вынуждены во всём уступать». Единственным козырем Синь Цяньюя была его «трогательная беззащитность», и он не смел рисковать. Он даже не решился рассказать Су Чжуну о выходке Ань Су, боясь, что всплывёт история с пощёчиной.

Он же был нежным «белым цветочком». Как он мог кого-то ударить?

Синь Цяньюй молча вздохнул.

Он любил его, и потому ничего не смел сказать.

Однако оставить своего драгоценного мужчину наедине с этим бесстыжим вором он не мог.

— У меня как раз перевод на новую должность, — подумав, сказал он. — Я могу взять отпуск и поехать в тот же город.

Су Чжун не возразил. И не спросил, почему он переводится.

Словно ему было совершенно всё равно.

Командировка Су Чжуна должна была продлиться месяц, а отпуск Синь Цяньюя — всего неделю. Ему пришлось просить об отсрочке выхода на новую должность. Впрочем, он не сомневался, что ему её дадут.

Начальником отдела кадров в их корпорации был Чжу Пу. Он одобрил бы его заявление даже с закрытыми глазами.

Но всё оказалось не так просто.

Синь Му поинтересовалась, почему её сын до сих пор не приступил к работе.

Эта Синь Му была родной матерью Синь Цяньюя и тётёй Чжу Пу.

Последние годы она погрязла в развлечениях с молодыми любовниками и почти не занималась делами компании, появляясь в офисе от случая к случаю. В тот день она приехала специально, чтобы встретить сына, но, не застав его, устроила допрос Чжу Пу.

Тот мялся и бормотал что-то про отпуск.

— В его возрасте?! — вскипела Синь Му. — Какое он имеет право, как и я, пренебрегать работой ради развлечений?!

Под таким напором Чжу Пу сдался.

— Он с парнем...

— В его возрасте?! — теперь ярость Синь Му достигла предела. — Какое он имеет право, как и я, пренебрегать работой ради мужчины?!

Синь Цяньюй с детства учился в интернатах и за границей, поэтому дома бывал редко. Синь Му в молодости была занята карьерой, а в зрелости — личной жизнью. Поэтому мать и сын не были особенно близки. Она, разумеется, ничего не знала об отношениях Синь Цяньюя и Су Чжуна.

Она смутно догадывалась, что у сына есть парень, финансист, довольно красивый, но подробностей не знала.

Раньше она считала, что юношеские романы — это просто игра, не стоящая внимания. Но теперь поняла, что всё гораздо серьезнее. Она бы предпочла, чтобы её сын просто ленился, а не откладывал работу ради мужчины.

— Что у них там происходит? — нахмурилась она. — Рассказывай всё!

Под давлением Синь Му Чжу Пу выложил всё как на духу.

Услышав, что мать Су Чжуна считает её сына недостойным, Синь Му пришла в ярость.

— Да кто в этом мире может быть недостойн моего сына?! Это его все недостойны!

«Надо же, — подумал Чжу Пу, — у вас с матерью Су Чжуна совершенно одинаковые взгляды».

— Посмотрим, — холодно усмехнулась Синь Му, — что это за Су Чжун такой, с тремя головами и шестью руками, что он о себе возомнил.

Чжу Пу открыл запись той самой финансовой передачи, в которой участвовал Су Чжун.

Синь Му досмотрела до конца и сказала:

— Похоже, мне придётся взглянуть на него лично...

— Зачем? — не понял Чжу Пу.

— Хочу убедиться, что он вживую так же хорош, как на экране. Если так, то я, пожалуй, смогу понять своего сына.

«...» — Чжу Пу потерял дар речи. Похоже, любовь к красивым лицам у Синь Цяньюя была наследственной.

Синь Му была женщиной действия. Она тут же вылетела в город, где находились Синь Цяньюй и Су Чжун.

Она издали понаблюдала за Су Чжуном. Рядом с ним крутился молодой ассистент, смотревший на него, как собака на кость. Это, без сомнения, был тот самый Ань Су.

«Так вот он, этот мелкий пакостник, — хмыкнула Синь Му. — Посмел позариться на мужчину моего сына. Видимо, не знает, почём фунт лиха».

Однако она не стала подходить, а направилась прямо в отель, где остановился Синь Цяньюй.

Су Чжун был на работе. Синь Цяньюй тоже не терял времени даром, изучая в номере корпоративные документы. Для него работа была так же важна, и он не собирался бросать её даже ради Су Чжуна.

Он сидел с документами и чашкой кофе, когда в дверь позвонили.

«Кто бы это мог быть?» — удивился он и пошёл открывать.

На пороге стояла элегантная женщина в костюме от Шанель. Синь Цяньюй вздрогнул.

— Мама?..

Синь Му усмехнулась и вошла в номер. Её взгляд скользнул по документам на столе, и гнев в её глазах немного поутих.

— А я уж думала, ты совсем забыл про работу.

— Что ты, я просто...

— Можешь не продолжать, — махнула она рукой. — Я всё знаю.

Синь Цяньюй побледнел.

— Чжу Пу рассказал?

— А если бы он не рассказал, ты бы так и молчал? — Синь Му грациозно оперлась на стол,

напоминая холодный и гордый нарцисс. — Так унижаться из-за мужчины. Ты позоришь меня.

Эти слова ударили по самому больному. Синь Цяньюй с детства был гордым и сильным. Единственным человеком, перед которым он позволял себе быть слабым, был Су Чжун. Но эта слабость не была покорностью. Внутри него по-прежнему жила гордость, а чем выше гордость, тем острее чувство унижения.

Но он позволял себе быть слабым только с Су Чжуном. Ни с кем другим, даже с собственной матерью.

— А разве любовь — это не унижение? — сказал он, вскинув голову. — По-моему, превращать отношения в покупку игрушек для развлечений — вот что скучно.

Это был явный выпад в сторону Синь Му и её многочисленных любовников.

— Каких ещё игрушек? — её взгляд стал ледяным. — Это дрессировка собак.

Синь Цяньюй замолчал, глядя на мать.

— Это мой тебе совет, — продолжала она. — Никогда не относись к мужчинам слишком серьёзно. Мужчины — как собаки.

— Я тоже мужчина, — возразил он.

— А я и не говорила, что ты не похож на собаку, — она слегка вздёрнула подбородок, и её поза стала ещё более высокомерной.

Синь Цяньюй не нашёлся, что ответить.

— Мужчина, — продолжала она, — либо твой хозяин, либо твоя ручная собачонка. Ты сам мужчина, неужели не понимаешь? — Не дожидаясь ответа, она подошла и похлопала его по плечу. — Даю тебе день на отдых. Послезавтра жду на работе. — Её голос внезапно потеплел, и она стала похожа на заботливую мать. — Я не могу смотреть, как ты унижаешься. Ты же мой драгоценный сын. Все мужчины мира не стоят и одного твоего волоса.

Сказав это, Синь Му развернулась и ушла, покачивая бёдрами.

Су Чжун, как всегда, был завален работой. А с появлением бестолкового ассистента её стало ещё больше.

Ань Су и сам понимал, что только мешает, и виновато пробормотал:

— Простите, я больше не буду ошибаться.

— Хорошо, — сказал Су Чжун. — Чтобы ты больше не ошибался, твой рабочий день на сегодня закончен.

— ...? — опешил Ань Су. — Н-но я могу помочь!

— Твоя лучшая помощь — это не мешать.

Это прозвучало как оскорбление, но тон Су Чжуна был абсолютно ровным, словно он констатировал очевидный факт. Ань Су покраснел от стыда.

Избавившись от «помощника», Су Чжун быстро закончил оставшиеся дела и вернулся в отель до полуночи.

В номере горел торшер, его тёплый оранжевый свет мягко очерчивал профиль Синь Цяньюя. Тот не спал. Услышав звук открывающейся двери, он сел на кровати и повернул голову. Свет собрался в его глазах, и они засияли, как звёзды в ночном небе.

— Почему не спишь? — удивился Су Чжун.

— Думал о тебе, — прошептал Синь Цяньюй. — Не мог уснуть.

Су Чжун замер на мгновение, затем подошёл к кровати. Его тень, увеличенная светом лампы, накрыла Синь Цяньюя, словно тень гигантского зверя.

— Сяо Юй, ты меня хочешь? — спросил он, ослабляя узел галстука и обнажая шею. В полумраке его кадык дёрнулся.

<http://bllate.org/book/13448/1197385>